

УДК 342.4(470):342.734+349.2

О КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВАХ ПРАВА НА ТРУД

Н.Т. Мелешенко

Тверской государственной университет

Анализируется сущность права на труд в международно-правовой интерпретации и обосновывается необходимость его легального закрепления в Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: *право на труд, свобода труда, Конституция РФ, легальное закрепление права на труд.*

Право на труд является естественным неотъемлемым правом каждого человека. В ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН¹, отмечается, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. Международный пакт ООН об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.² в ст. 6 предусматривает, что участвующие в Пакте государства «признают право на труд, который включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права». Европейская социальная хартия, пересмотренная Советом Европы 3 мая 1996 г.³, отмечая, что каждый человек должен иметь возможность зарабатывать себе на жизнь трудом по свободно избранной специальности, призывает государства в целях обеспечения эффективного осуществления права на труд признать одной из своих основных целей и обязанностей достижение как можно более высокого и стабильного уровня занятости, имея в виду достижение полной занятости, а также обеспечить эффективную защиту права трудящихся зарабатывать себе на жизнь трудом по свободно избранной специальности; создать или поддерживать для всех трудящихся бесплатные службы по трудоустройству; обеспечить или содействовать обеспечению соответствующей профессиональной подготовки и переподготовки.

Таким образом, эти важнейшие международно-правовые акты провозглашают право на труд как право, включающее в себя:

---

¹ Международные акты о правах человека: сб. докум., М., 2002. С. 41, 44-45, 601.

² Там же. С. 44 – 45.

³ Там же. С. 601.

- а) право каждого человека на получение возможности зарабатывать на жизнь трудом;
- б) свободу в выборе рода занятий;
- в) обеспечение государством возможности человеку реализовать свои способности к труду и гарантии этих прав.

Следовательно, по своей структуре модель конституционной и иной законодательной нормы о праве на труд должна основываться на этой триаде.

В этой связи важно определить степень соответствия конституционных и иных норм национального законодательства о праве на труд соответствующим нормам международного права. Впервые в нашей стране право на труд на конституционном уровне было закреплено в Конституции СССР 1936 г. (ст. 118) как право на получение гарантированной работы с оплатой по количеству и качеству и обязанность общества предоставить гражданину работу и справедливо ее оплатить. Конституция СССР 1977 г. расширила и конкретизировала это право, предусмотрев, что право на труд включает не только право гражданина на получение гарантированной работы, но и право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей. Эта формулировка впоследствии была закреплена в КЗоТ. И в том и в другом случаях предусматривались социально-экономические гарантии права на труд. Конституционно закреплённая обязанность трудоспособных граждан трудиться и право на труд признавались как аксиома.

Но что касается сущности права на труд, его содержания, то и в советский период их понимание не было единообразным. В советский период ученые рассматривали право на труд в основном либо в качестве субъективного права, которое должно подлежать защите, либо в качестве элемента трудовой правоспособности граждан. Так, О.В. Смирнов, рассматривая право на труд в качестве субъективного права, утверждал, что до того, как граждане используют своё право на труд, оно носит абсолютный характер. Этому праву корреспондирует обязанность неопределённого количества социалистических организаций принимать их на работу. После заключения трудового договора возникает право гражданина, состоящего в трудовом правоотношении, притязать на фактическую занятость в труде по обусловленной трудовой функции⁴.

Отражая вторую из указанных точек зрения, Л.Я. Гинцбург обоснованно считал неприемлемой конструкцию «право на труд — субъективное право», поскольку оно не предусматривало возможности

---

⁴ Смирнов О.В. Природа и сущность права на труд в СССР. М., 1964. С.16 – 18.

гражданина требовать заключения трудового договора с конкретной организацией⁵. В этом случае право на труд означало только возможность граждан реализовать свои способности к труду и не обладало таким необходимым элементом субъективного права, как свойство притязательности. Не случайно и Конституция СССР 1936 г., и Конституция СССР 1977 г., провозглашая право на труд, предусматривали общие социально-экономические гарантии реализации этого права, направленные на создание возможностей использования гражданином своих способностей к труду, но вовсе не дающие ему право требовать заключения трудового договора с конкретной организацией. Таким образом, в советский период право на труд являлось элементом трудовой правоспособности, что означало обеспеченную определенными, в основном социально-экономическими, гарантиями его возможность реализовать свои способности к труду.

Конституция РФ (ст. 37) отказалась от легального закрепления права на труд как такового и его гарантий, ограничившись провозглашением свободы труда как права каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также запрещением принудительного труда. Такой вывод подтверждается анализом соответствующих норм важнейших международно-правовых актов. Очевидно, что нормы ст. 37 Конституции РФ, в которой текстуально не закреплено право на труд как самостоятельное право, указанным важнейшим международно-правовым актам не соответствуют, ибо не закрепляют ни самого права на труд, ни таких его компонентов, как обеспечение возможности трудиться и ее гарантии. Однако в ст. 2 ТК РФ употребляется понятие «право на труд», которого нет в Конституции РФ. Оно указано в качестве компонента свободы труда в закрепленном в ст. 2 ТК РФ принципе, сформулированном как «свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности». Но почему тогда то, что в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ определяется как свобода труда, что общепризнанно, в ст. 2 ТК РФ определяется как право на труд, что совершенно некорректно, поскольку отсутствуют обязательные, в соответствии с международными стандартами в сфере труда, компоненты права на труд: возможность каждого зарабатывать на жизнь трудом и гарантии данного права. Это разные по своему содержанию понятия, лишь частично совпадающие друг с другом.

---

⁵ Гинцбург Л.Я. Социалистическое трудовое правоотношение. М, 1977. С. 239.

Основной смысл свободы труда заключается в свободе от труда, т. е. от обязанности трудиться, в запрете принудительного труда, а затем уже, если есть возможность реализовать свои способности к труду, в добровольном выборе рода занятий и профессии. Если возможность зарабатывать себе на жизнь трудом как необходимый элемент права на труд не закреплена, то свобода выбора профессии — юридическая фикция. Поэтому совершенно обоснованно, как видно из приведенных нами норм основополагающих международных актов о труде, в них сначала провозглашается право на труд как таковое, как, прежде всего, право каждого человека зарабатывать на жизнь трудом, а уже затем право на свободный выбор работы. И указанная конструкция нормы ст. 2 ТК РФ, не содержащая в себе названных необходимых элементов, логически несостоятельна.

Свобода труда — это свобода человека распоряжаться своими способностями к труду, т. е. возможность принимать решение: работать или не работать, а если работать, то выбирать род занятий и профессию, а также запрет принудительного труда. И не более того. Именно такой объем содержания этого понятия определен в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, и в нем нет обязательных элементов, образующих право на труд. Поэтому, как уже отмечалось, ч. 1 ст. 37 Конституции РФ не предусматривает право на труд. Следовательно, «право на труд» и «свобода труда» — это разные понятия.

Нетрудно заметить, что формулировка права на труд в ст. 2 ТК РФ повторяет частично формулировку ст. 6 Международного пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. и в качестве добавления к ней воспроизводит частично норму ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, опустив предшествующее ей выражение: «Труд свободен». А позаимствованная из Конституции РФ норма «каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» раскрывает, детализирует содержание предшествующего ей понятия «труд свободен», т. е. свободы труда. Однако ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, не содержащая права на труд, не может быть основой закрепления этого права и в ТК РФ. При этом из ст. 6 указанного Пакта изъята самая важная норма, выражающая сущность права на труд. После слов «право на труд» исключено выражение: «которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе трудом». Кроме того, изъято и следующее за этими словами выражение, содержащее гарантии: «государства... предпримут надлежащие шаги для обеспечения этого права». Без этих положений формулировка права на труд в ст. 2 ТК РФ представляет собой компиляцию из норм о свободе труда и действительно является применительно к постулированному в ней праву на труд юридической фикцией, не имеющей реального содержания, в том числе и в виде гарантий получения работы по выбору. Ибо не может быть

гарантии, если нет самого права. В связи с этим уместно отметить, что еще до принятия Конституции РФ Л.Ю. Бугров писал, что «Декларация от 22 ноября 1991 г. (а следовательно, и Конституция РФ) все-таки должна содержать указания на условия и основные гарантии права на труд, ибо без них соответствующие регламентации могут обратиться в юридические фикции»⁶. К сожалению, так оно и получилось и в Конституции, и в ТК РФ.

Действительно, государство не обязано обеспечить работой конкретного человека. Но оно должно обеспечить систему гарантий, позволяющих ему реализовать свои способности к труду. Все основные международно-правовые акты предусматривают обязанность государств проводить политику полной занятости как средства эффективного осуществления права на труд. Иначе говоря, речь идет не только о легальном закреплении этого права, но и о гарантиях его обеспечения.

В этой связи уместен анализ содержания соответствующих конституционных норм, в частности, в государствах, ранее входивших в СССР. В некоторых из них в полном соответствии с указанными международно-правовыми актами не только закрепляется право на труд в такой непосредственной формулировке, но и содержатся гарантии этого права. Так, в ст. 41 Конституции Республики Беларусь ее гражданам «гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда. Государство создает условия для полной занятости населения. В случае незанятости лица по не зависящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице в соответствии с законом».

В ст. 43 Конституции Украины записано: «Каждый имеет право на труд, что включает возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается. Государство создает условия для полного осуществления гражданами права на труд, гарантирует равные возможности в выборе профессии и рода трудовой деятельности, реализует программы профессионально-технического обучения, подготовки и переподготовки кадров в соответствии с общественными потребностями». Далее закрепляется право на безопасные и здоровые условия труда, заработную плату не ниже минимальной, защиту от

---

⁶ Бугров Л.Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. Пермь, 1992. С. 98.

незаконного увольнения, забастовку, защиту от безработицы, в том числе и выплату пособий по безработице. Есть также норма о запрете принудительного труда.

Формулировки, непосредственно закрепляющие право на труд, содержатся также в Конституциях Молдовы, Таджикистана, Узбекистана. В Конституциях Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии формулировка «право на труд» не употребляется, а закрепляется свобода труда как свобода в выборе профессии и места работы с отдельными ее гарантиями. Везде акцентируется внимание на запрете принудительного труда. Невольно напрашивается вывод, что в России и в этих государствах на постсоветском пространстве при разработке проектов конституций проявилось желание избежать употребления самого понятия «право на труд», явно с целью решительного разрыва с социалистическим прошлым. Но право на труд не имманентно только какой-либо определенной социально-политической системе, а должно быть неотъемлемым правом каждого человека в любом современном обществе. И каждое государство должно всеми возможными мерами содействовать его реализации. Ибо труд как целенаправленная деятельность человека по созданию материальных и духовных благ является источником существования и развития любого общества и государства. Именно поэтому данное право должно быть недвусмысленно закреплено в основном законе каждого государства вместе с гарантиями, обеспечивающими его реализацию. Тем более оно должно быть закреплено в Конституции РФ, провозгласившей Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Уместно отметить, что, например, в Конституции Италии 1947 г. декларируется: «Республика признает за всеми гражданами право на труд и создает условия, которые делают это право реальным» (ст. 4), а в Конституции Японии сказано: «Все имеют право на труд и обязаны трудиться» (ст. 4). Необходимость легального закрепления права на труд в нашей стране в Конституции РФ признаётся авторитетнейшими учёными в области трудового права М.В. Лушниковой и А.М. Лушниковым⁷.

Наиболее полно соответствуют упомянутым нормам Всеобщей декларации прав человека и Пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» формулировки права на труд и его гарантии в Конституциях Беларуси и Украины. В этой связи уместен вопрос: содержатся ли фактически необходимые элементы, в совокупности образующие право на труд, в международно-правовой интерпретации в массиве действующего трудового законодательства России? Ответ на него может быть утвердительным. В российском трудовом

---

⁷ Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права. М., 2009. Т. 1. С. 815.

законодательстве достаточно много подобных норм. Это и закрепление (в ст. 5 ФЗ «О занятости населения в РФ») государственной политики содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость путем обеспечения равных возможностей всем гражданам России в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости, и поддержка трудовой и предпринимательской инициативы граждан, и обязанность органов государственной службы занятости оказывать содействие в трудоустройстве граждан, и другие меры, в совокупности реально выражающие право на труд как элемент правового статуса гражданина России. До заключения трудового договора оно существует как элемент трудовой правосубъектности, а после — как субъективное право, которому корреспондируют соответствующие обязанности работодателя. Таким образом, можно констатировать, что по своему содержанию право на труд и его гарантии в действующем трудовом законодательстве России имеются с содержательной стороны в соответствии с требованиями основополагающих международно-правовых актов о труде.

Поэтому целесообразно и необходимо и по существу и для более полного соответствия норм о праве на труд важнейшим международно-правовым актам легально закрепить в Конституции РФ право на труд как важнейшее из прав человека вместе с основными гарантиями его реализации в соответствии с основополагающими международно-правовыми актами о труде. Формулировка права на труд на конституционном уровне должна быть, на наш взгляд, следующего содержания: «Каждый имеет право на труд, то есть право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается».

Государство создает условия для обеспечения максимально возможной, полной, продуктивной занятости граждан путем обеспечения равных возможностей всех граждан в реализации права на труд, содействия органов государственной службы занятости в трудоустройстве граждан, в их профессиональной подготовке и переподготовке».

Что касается нормы о свободе труда, то ее целесообразно в Конституции РФ сформулировать следующим образом: «Труд свободен. Каждый вправе свободно распоряжаться своими способностями к труду. Принудительный труд запрещается», предпослав её указанной норме о праве на труд. Аналогичные нормы необходимо включить и в ТК РФ в форме отдельной статьи.

Список литературы

1. Бугров Л.Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России.

- Пермь, 1992.
2. Гинцбург Л.Я. Социалистическое трудовое правоотношение. М., 1977.
  3. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: в 2 т. М., 2009.
  4. Международные акты о правах человека: Сб. докум. М., 2002.
  5. Смирнов О.В. Природа и сущность права на труд в СССР. М., 1964.

ABOUT THE CONSTITUTIONAL BASES OF THE RIGHT TO WORK

N.T. Meleshenko

Tver State University

In article the essence of the right to work in international legal interpretation is analyzed and need of its legal fixing for the Constitution of the Russian Federation locates.

Keywords: *right to work, freedom of work, Constitution of the Russian Federation, legal fixing of the right to work.*

Об авторе:

МЕЛЕШЕНКО Николай Трофимович – канд. юр. наук, профессор кафедры теории права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: law.theory@tversu.ru.